

Хавьер Милей – книжный червь и гений саморекламы

Новая книга экономиста Филиппа Багуса, профессора экономики в мадридском Университете короля Хуана Карлоса, только что опубликована в Германии. Проницательное предисловие было написано не кем иным, как самим Хавьером Милеем. Он рассказывает, как он стал последователем Австрийской Экономической Школы (АЭШ): увлечшись книгой экономиста Мюррея Ротбарда, Милей пошёл в книжный магазин и потратил все деньги, которые у него были, на 20 книг теоретиков АЭШ. Затем он точно подсчитал, сколько ему понадобится на еду, транспорт и на дорогу на работу, и на следующий день вернулся в книжный магазин и купил ещё больше книг, потратив остаток денег. «Я, должно быть, купил около 50 книг всего за два дня», — вспоминает Милей.

Одной из этих книг была «Человеческая деятельность» Людвиг фон Мизеса: «Я заперся в доме на два или три дня, пока не закончил её. Я вставал только для того, чтобы поесть, сходить в туалет и вывести Конана, мою собаку, на прогулку». Он был «ослеплён» книгой, и многие другие последовали за ней, включая работы Фридриха Августа фон Хайека и Милтона Фридмана. «Теория АЭШ является фундаментальной. Она как компас, который направляет меня в каждом решении, которое я принимаю», — пишет Милей в своём предисловии. Этот эпизод сам по себе показывает, насколько грубым заблуждением было бы сравнение Милея с Трампом, который наверняка предпочёл бы чтению книг Мизеса и Хайека смотреть два дня рестлинг.

Но Милей не останавливается на простом чтении экономических теорий; он активно продвигает и популяризирует их, например, во время двухчасовых поездок на автобусе и на рынках, где он читает лекции по экономике! В отличие от других либертарианцев, он не обращается к интеллектуалам, он обращается к бедным. Молодые, бедные мужчины являются его основной целевой группой, и анализ выборов показал, что именно в этой демографической группе он получает самую сильную поддержку. Во время своих митингов он выходит на сцену как рок-звезда — на самом деле, он был солистом группы, которая в основном

исполняла песни Rolling Stones. Наряду с Мизесом, Ротбардом и Хайеком, его образцом для подражания является Мик Джаггер. Милей включает музыку и театральность в свои презентации, танцует на сцене, поёт песню со словами «Я лев забытого мира», ставит пьесу, чтобы популяризировать теории АЭШ, и сделал бензопилу своим символом. Он книжный червь и мастер саморекламы в одном лице — и все это ради великой идеи помочь капитализму победить.

Милей многому научился у своих оппонентов, у марксистов, у левых. Он активно выступает против эксплуататоров и угнетателей, но для Милея это вовсе не предприниматели, а государство и отдельные лица, которые высасывают общественные ресурсы, не добавляя никакой ценности производительными усилиями.

Милей выделяется среди традиционных консерваторов и либералов своим бунтарским подходом, который находит отклик, в частности, у молодёжи: «В Аргентине, - пишет Багус, - быть либертарианцем теперь считается модным, так же как в прошлом модно было быть левым». Я могу это подтвердить, потому что я был в Аргентине в 2022, 2023 и 2024 годах, и у меня была возможность познакомиться с движением Милея и с его сторонниками. Милей бунтарь. Он бросает вызов истеблишменту, правящему классу. Его ответ — капитализм. Однако влияние Майли выходит за рамки экономических вопросов. Он признает значимость «культурной борьбы» и занял твёрдую позицию против феминизма, гендерной идеологии и экологической истерии.

Чего не хватает в книге, так это анализа перспектив внешней политики. Как сторонник свободы, Милей однозначно поддерживает Украину в борьбе с российским империализмом. Это отличает его от таких деятелей, как Трамп и европейские «новые правые», с которыми Багус ассоциирует Милея. Но Милей не разделяет антиамериканизм таких политиков, как Ле Пен, или партий, таких как немецкая AfD. Более того, некоторые части европейских правых являются антикапиталистическими и, следовательно, находятся по другую сторону баррикады от Милея. Позиция Милея ясна: он поддерживает Израиль, Украину и США.

Лично я считаю, что Милей в меньшей степени связан с европейскими «новыми правыми», Трампом и Болсонару, и гораздо ближе к своему польскому коллеге Лешеку Бальцеровичу, профессору экономики и стороннику учений Мизеса и Хайека. Реформы Бальцеровича сыграли важную роль в превращении Польши, одной из беднейших стран Европы, в ведущую экономическую державу и чемпиона по росту. Автор спрашивает, какие препятствия могут помешать успеху Милея. Он выражает обеспокоенность тем, что существует «риск того, что Милей пойдёт на компромиссы, которые уведут его с либертарианского пути». В отличие от Багуса, я не вижу в этом угрозы. Милей не догматик, и его гибкость на самом деле является одной из его главных сильных сторон. Более того, прелесть капитализма в том, что даже в малых дозах он кардинально улучшает жизнь людей; вам не нужен чистый капитализм из учебника, чтобы добиться положительного результата. Как мне кажется, наибольший риск, помимо потенциального покушения на Милея, заключается в возможности того, что аргентинцы могут оказаться недостаточно терпеливыми, чтобы воспользоваться плодами реформ Милея. История показала, что когда проводятся капиталистические реформы, как это было в Великобритании (при Тэтчер), Польше (при Бальцеровиче) и других странах, поначалу – возможно, в течение двух лет – некоторые вещи ухудшаются, прежде чем становятся намного лучше. Дадут ли аргентинцы Милею время и поддержку, необходимые ему для успешного проведения реформ?

Philipp Bagus, *Die Ära Milei*, Langen Müller Verlag, Мюнхен, 2024, 260 страниц.